

Глава 1. Прямые трансляции «Белый кит»

— До смерти устала...

Вытирая волосы сухим полотенцем, Цзян Шу вернулась на своё место и села. Она накинула полотенце на голову, вдыхая любимый аромат шампуня с запахом белого персика.

Взяв телефон, она, почти не раздумывая, привычным движением пальцев открыла приложение с иконкой в виде милого синего кита.

«Белый кит» — популярная в последнее время стриминговая платформа с огромным разнообразием категорий: от пения и танцев до игр, развлечений, душевных бесед и даже метафизики с астрологией.

Цзян Шу зашла в категорию, которую никогда раньше не посещала, — «Метафизика и астрология».

Ею двигало тайное желание: она хотела узнать, есть ли здесь кто-то, кто гадает на любовь. Хотя она уже изучила гороскопы и натальные карты в интернете, ей хотелось услышать мнение настоящего эксперта о том, суждено ли ей быть со старшей сестрой Бай Тао.

На платформе «Белый кит» существовала система верификации с тремя видами V-отметок: белой, жёлтой и красной. Белую и жёлтую можно было получить, набрав определённое количество подписчиков, но красная V-отметка присуждалась только лучшим в своей области. На всей платформе таких стримеров было всего пятеро.

Пролистывая список, Цзян Шу и не надеялась увидеть красную V-отметку в разделе метафизики, поэтому решила выбрать стримера с жёлтой.

Для получения жёлтой V-отметки требовалось пять миллионов подписчиков — не так уж много для других категорий, но в современном мире, где правит наука, мало кто интересовался метафизикой. Поэтому для здешних стримеров даже жёлтая отметка была большим достижением.

Среди трансляций были гороскопы и гадания на Таро, но Цзян Шу это не интересовало. Ей нужен был кто-то, кто мог бы составить карту Ба-цзы.

Было половина двенадцатого ночи, и в этой категории кипела жизнь. На главной странице в рекомендациях висел стример под ником «Даос Вэньжэнь», его трансляцию смотрело более восьмидесяти тысяч человек.

Цзян Шу зашла в его стрим-комнату и на мгновение замерла. Судя по нику, она ожидала увидеть почтенного, умудрённого опытом даоса, но вместо этого на экране была девушка, выглядевшая её ровесницей. У неё были глубоко посаженные глаза, алые губы и белоснежная кожа. Её внешность имела экзотический оттенок, словно в ней текла кровь одного из малых народов.

Она опустила взгляд на чат:

[Юная госпожа Вэньжэнь, давайте созвонимся в прямом эфире!!]

[Госпожа, посмотрите на меня! Я с детства был сиротой, пробивался в жизни сам, только чтобы купить телефон и прийти на «Белый кит» ради вас!!!!]

[Эй, кто там сверху, этот трюк больше не работает, юная госпожа на такое уже не купится.]

[Ха-ха-ха-ха, наша госпожа уже не та наивная простушка, что была раньше!]

Цзян Шу не сразу поняла, что происходит в этой стрим-комнате, пока...

Красивая стримерша не отправила в чат красный конверт на сто тысяч юаней.

Цзян Шу потеряла дар речи.

Теперь ей стало ясно, почему здесь собралось столько народу. Это была настоящая «юная госпожа», и суммы она раздавала баснословные!

Увидев иконку красного конверта в левом верхнем углу, Цзян Шу без колебаний нажала на неё.

А вдруг повезёт?

Внезапно по уху скользнул прохладный ветерок, и влажная прядь волос упала на лицо. Цзян Шу вспомнила, что так и не высушила голову, и, отложив телефон, пошла за феном.

Тихий гул фена смешивался с безумным потоком сообщений в чате на экране телефона. Это продолжалось около пяти минут.

Вернувшись, Цзян Шу взяла телефон и увидела, что ей повезло: из ста тысяч ей досталось триста юаней.

Триста юаней просто за то, что зашла на стрим, — это всё равно что найти деньги на дороге.

Настроение Цзян Шу тут же поднялось, и с улыбкой на лице она решила остаться в стрим-комнате юной госпожи ещё ненадолго.

В Наньчэне было не так много богатых семей с фамилией Вэньжэнь. Почитав чат, Цзян Шу быстро выяснила, кто эта стримерша.

Дочь владельца платформы «Белый кит», Вэньжэнь Цзинь. И не только это — она была ученицей заместителя председателя Ассоциации Небесных Мастеров и скоро должна была сдавать экзамен на повышение ранга.

Цзян Шу мало что понимала в этом, но из разговоров было ясно, что эта юная госпожа действительно что-то умеет.

Стрим-комната Вэньжэнь Цзинь была невероятно популярна, и она часто приглашала зрителей в прямой эфир, но желающих было так много, что шанс попасть был ничтожно мал.

После нескольких неудачных попыток Цзян Шу потеряла интерес и, выйдя из приложения, решила ложиться спать.

Были летние каникулы, и в общежитии она осталась одна.

Поднимаясь на кровать, она, видимо, случайно задела экран телефона. Когда Цзян Шу уже улеглась, она заметила, что попала в другую стрим-комнату.

Зрителей не было. Она уже собиралась выйти, как вдруг на экране появилось лицо — светлое,

чистое, с лёгким макияжем и парой сияющих круглых глаз, в которых таилась тёплая улыбка.

Сердце Цзян Шу на миг замерло. Красота этой девушки ошеломила её.

Затем раздался голос:

— Добро пожаловать, «Дерево на берегу реки».

«Дерево на берегу реки» — это был ник Цзян Шу, который она использовала на многих платформах. Обычно он не вызывал у неё никаких эмоций, но из уст этой стримерши он прозвучал на удивление приятно.

Раз уж её поприветствовали по имени, Цзян Шу стало неловко просто так уходить, и она убрала палец с кнопки «выход».

В стрим-комнате она была единственным зрителем.

Цзян Шу подняла глаза на название трансляции и снова была поражена.

Она думала, что случайно попала в раздел «красота», где собирались самые красивые девушки, но когда увидела заголовок «Паранормальные трансляции. Верим в науку», она недоверчиво моргнула.

Неужели в метафизике теперь такие высокие стандарты? Одна — богатая наследница, другая — красавица с милой внешностью.

Придя в себя, Цзян Шу отправила сообщение в чат.

[Дерево на берегу реки: Стример, вы не ошиблись разделом?]

Глаза девушки на экране изогнулись в полумесяцы, и она с улыбкой ответила:

— Нет, не ошиблась. Паранормальные трансляции, гадание, ловля «летающих».

Культурный эфир, слово «призрак» под запретом.

Цзян Шу заглянула на страницу стримерши. Это был новый аккаунт, без единого подписчика.

Вернувшись на трансляцию и снова увидев лицо девушки, Цзян Шу молча нажала «подписаться». Она могла быть просто фанаткой её внешности.

Поскольку она была единственным зрителем, её подписка оказалась слишком заметной.

Увидев это, стримерша снова улыбнулась, и её глаза радостно сощурились:

— Спасибо за подписку.

Красивое лицо, приятный голос. Цзян Шу перевернулась на другой бок. Необъяснимым образом она почувствовала доверие к этой «трём без» стримерше — без популярности, без подписчиков, без верификации.

Может, она, как и та юная госпожа, действительно обладает какими-то способностями. И тогда...

[Дерево на берегу реки: Стример, вы гадаете на любовь?]

По ту сторону экрана Сан Цзин посмотрела на единственное сообщение в чате и улыбнулась:

— Конечно. Можете прислать свою дату и время рождения в личные сообщения.

Вскоре в личку пришло сообщение.

— У вас есть недавняя фотография, желательно, где видно всё лицо? Я посмотрю по чертам, — сказала Сан Цзин.

Цзян Шу моргнула. Какое совпадение, она как раз сегодня сфотографировалась со старшей сестрой Бай Тао.

[Дерево на берегу реки: Есть.]

Цзян Шу обрезала фотографию, оставив только себя, и отправила её в личные сообщения.

Сан Цзин посмотрела на снимок молодой девушки. На фоне виднелось искусственное озеро — судя по всему, это было на территории кампуса.

На плече девушки лежала чья-то рука; это была парная фотография.

Раз девушка хочет погадать на любовь, значит, у неё есть кто-то на сердце.

Сан Цзин уже изучила её дату рождения и поняла, что в любви девушке не везёт. Она попросила фотографию, чтобы понять, не проявятся ли эти проблемы в ближайшее время.

После совершеннолетия кости человека обычно не меняются, но черты лица могут.

— В ближайшие дни у вас будет романтическое увлечение... — Сан Цзин сделала паузу. — Но это будет иньский персиковый цвет.

[Дерево на берегу реки: Что такое иньский персиковый цвет?]

Прежде чем Сан Цзин успела ответить, в чате появилось новое сообщение.

[Маленький монстр: Она же написала, что верит в науку, а ты, наверху, и правда ей поверила?]

В стрим-комнате появился ещё один человек.

Сан Цзин не обиделась на эти слова, а с улыбкой продолжила объяснять «Дереву на берегу реки»:

— Персиковый цвет делится на инь и ян. Ян относится к миру людей, а инь — к миру «летающих». У вас в последнее время появился кто-то, кто вам очень нравится?

Прошло некоторое время, прежде чем в чате появился ответ.

[Дерево на берегу реки: Да.]

[Дерево на берегу реки: Это моя старшая сестра. Иньский персиковый цвет, о котором вы говорите, — это она?]

Сан Цзин кивнула:

— Да.

[Маленький монстр: Смешно. Вы даже не видели человека, а уже говорите, что она — иньский персиковый цвет. Стример, если у вас нет настоящих способностей, не стоит говорить ерунду и разрушать чужие отношения.]

[Маленький монстр: Сестрёнка, если хочешь погадать, лучше найди кого-нибудь с V-отметкой. Они хотя бы проверенные, в отличие от этой новой мошенницы.]

Отправив сообщение, «Маленький монстр» покинул трансляцию, и счётчик зрителей изменился с «2» на «1».

Сан Цзин вздохнула, про себя отметив, как нелегко начинать своё дело.

[Дерево на берегу реки: Сестрёнка-стример, спокойной ночи.]

Похоже, и последний зритель собирался уходить. Сан Цзин приподняла брови и мягко произнесла:

— Я веду трансляции с понедельника по пятницу. Если что-то случится, можете прийти ко мне.

После этих слов счётчик зрителей обнулится. Сан Цзин не знала, услышало ли её «Дерево на берегу реки».

Общежитие университета Наньда.

Цзян Шу лежала в кровати, размышляя о словах стримерши. Сонливость накатила незаметно, и она уснула.

Во сне она увидела старшую сестру Бай Тао. У той была белоснежная кожа, на которой яркими пятнами выделялись губы.

Цзян Шу была так счастлива, что не могла сдержать улыбки. Она совсем не замечала, что в жарком августе была легко одета, в то время как её сестра была одета так, словно на дворе стояла глубокая осень.

— Сестра.

— М-м, я так по тебе скучала.

Рука сестры коснулась волос у уха Цзян Шу, и кончики её пальцев оставили на коже ощущение влажного холода.

— А-Шу, придёшь ко мне завтра?

— Конечно! — без колебаний ответила Цзян Шу.

— Тогда приходи. Я буду ждать тебя на улице Кленового леса, дом 156.

— ...Хорошо.

Лежа в кровати, Цзян Шу что-то неразборчиво пробормотала в ответ. В тихой комнате общежития у её кровати неподвижно стояла тёмная тень, долго наблюдая за ней.

<http://bllate.org/book/13434/1196048>